

Разве твоя дочь не любит обувь?

Фэн Чэнь Ю была вынуждена устранять беспорядок, оставленный Чэнь Ши. Видя, что у Фэн Юй Хэн не имеется других просьб, она быстро сообщила основательнице, что уйдет писать письмо.

После ее ухода Хань Ши вздохнула с заметным облегчением. Она чувствовала себя так, как будто сражалась на передовой и выиграла войну; на ее лице отразилась радость.

Деньги были возвращены, а это означало, что у ее Фэнь Дай будут деньги в приданом в размере пятидесяти тысяч таэлей.

Фэнь Дай - дочь наложницы. Когда такие дочери выходят замуж, семья по материнской линии не обеспечивает ее приданым, а сама она не имеет источника дохода. Эти пятьдесят тысяч таэлей будут значительно больше того, что было бы дано семьей Фэн.

Подумав об этом, счастливая Хань Ши подошла к Фэн Юй Хэн, смотря на нее льстивым взглядом, и сказала:

- Эта наложница благодарит вторую молодую госпожу за предоставление приданого четвертой молодой госпоже.

- Я даю пару туфель, и все. Это пара уже изношенных ботинок. Наложнице-матери Хань не нужно принимать это близко к сердцу, - махнула рукой Фэн Юй Хэн.

- Хм? - эти слова поразили не только Хань Ши, но и Ан Ши с основательницей. Хань Ши быстро спросила: - О каких туфлях говорит вторая молодая госпожа?

- Четвертой сестре очень нравятся мои туфли. Наложница-мать Хань должна знать об этом. В тот день, когда я вернулась из дворца, четвертая сестра подбежала и, не заботясь ни о чем другом, подняла мое платье просто для того, чтобы увидеть мои ботинки. Я ее сестра, как я могла не понять? Как говорится, подарки должны приходиться по вкусу получателю, - очень естественно сказала Фэн Юй Хэн. - Раз четвертой сестре так нравятся мои туфли, то... Ван Чуань, - позвала она свою слугу, - после того, как мы вернемся в павильон Единого благоденствия, достань все туфли, которые я носила. Хорошенько почисти их и отправь четвертой молодой госпоже.

- Эта слуга запомнит, - подтвердила получение приказа Ван Чуань.

- Деньги - это мирское, - продолжила Фэн Юй Хэн. - Четвертая сестра - любимая дочь почтенного премьер-министра. Она, естественно, не захотела бы быть покрытой запахом металла. Поэтому, наложница-мать Хань, тебе не нужно слишком уж благодарить меня. В будущем я буду отправлять туфли, которые носила, четвертой сестре, чтобы она могла поиграть с ними.

Хань Ши была ошеломлена. Ее дочери понравились ее туфли? Кто захочет носить чужую обувь?

Но как она могла это опровергнуть? Это сказала Фэн Юй Хэн. В тот день Фэнь Дай подняла юбку, потому что ей понравились туфли. Если бы она отвергла этот вариант сейчас, то показала бы всем, что Фэнь Дай подбежала не для того, чтобы посмотреть на ее обувь.

Хотя все понимали эту логику, и Фэнь Дай получила уже свое наказание, она должна была дать всем понять, что это все еще неприемлемо.

Хань Ши была подавлена, но не могла говорить об этой обиде. Думая о том, что она не смогла заполучить хоть сколько-нибудь денег, и о том, какие ужасные вещи позже скажет Фэнь Дай, она стала еще более удрученной.

Фэн Юй Хэн это не беспокоило. Согласно их злобной воле, она вообще не должна была жить. Мать с дочерью, как вы обе ведете себя? Почему бы вам не подумать о будущем?

- Четвертая сестра добровольно отказалась от своей доли приданого, но я не хочу брать ее себе. Думаю, отца не будет заботить эта небольшая сумма денег, поэтому она будет разделена между бабушкой и третьей сестрой. Примите это как выражение моих чувств, как внучки и как старшей сестры, - улыбаясь, сказала она, повернувшись лицом к основательнице и Ан Ши.

- Хорошо! Очень хорошо! Моя дорогая внучка самая понимающая, - основательница довольно расхохоталась на эти ее слова.

- Давайте посчитаем, что вторая молодая госпожа уже помогла третьей молодой госпоже, выразив одним этим желанием свои родственные чувства! Третья молодая госпожа также предложит эту дополнительную долю своей бабушке, - плывя по течению, сказала Ан Ши. Фэн Юй Хэн уже дала Сян Жун пятьдесят тысяч таэлей, так что она никак не могла принять еще и эту долю.

- Такие почтительные дети! Такое почтение! - не могла не похвалить основательница внучку и невестку, чувствуя, что они обе очень хороши. В то же время она не забыла оказать некоторую услугу Ан Ши: - Не волнуйся, когда Сян Жун будет выходить замуж, я не подведу ее.

Ан Ши быстро поклонилась и поблагодарила ее.

Стоя в одиночестве, Хань Ши чувствовала себя не в своей тарелке.

После того, как счета были улажены, Фэн Юй Хэн приготовилась вернуться в павильон Единого благоденствия. Перед уходом она передала основательнице проверенную копию счетов, подготовленную Цинь Юу и евнухом Чжань. Ее можно было использовать в качестве доказательства, в случае, если семья Чэнь откажется признавать долги. Таким образом, ее не подловят без доказательств.

Когда она вернулась, уже настало время ужина. Она ела поздно вечером, поэтому не была сильно голодна и съела только несколько кусочков. После этого она приказала Хуан Цюань и Цинь Юу:

- Возьмите документы на ювелирный магазин, мы сейчас же поедем туда. Цинь Юу, взглянешь на фасад, оценишь, что еще нужно починить. Если все в порядке, то его можно открыть сегодня. Кроме того, Цинь Юу будет отвечать за управление этими тремя магазинами. Будешь ездить в них ежедневно. Каждый месяц сверяй счета с лавочниками. Если все сделать так, мне не нужно будет самой бегать туда-сюда.

- Молодая госпожа, не волнуйтесь. Эта слуга позаботится обо всем должным образом, - тронутая таким доверием со стороны Фэн Юй Хэн, ответила Цинь Юу.

- Хорошо, - кивнула Фэн Юй Хэн и продолжила: - евнух Чжань вернется завтра. Цинь Юу, ты контактировала с ним больше всего за последние десять дней, так что позаботься о нем за меня. Сегодня я займусь лекарствами. Помимо поиска необходимого для евнуха Чжань, я подготавливаю некоторые специальные лекарственные травы для зала Сотни трав. Сегодня

позаботиться о ювелирном магазине, а завтра – о зале Сотни трав. Возьмешь лекарства, которые я подготовлю. Послезавтра за вновь открывшимся магазином пусть следит Ван Линь.

Цинь Юу и Хуан Цюань приняли поручение и не стали расспрашивать Фэн Юй Хэн, какие специальные лекарственные травы она подготовит. Вместо этого они поспешили в ювелирный магазин.

Фэн Юй Хэн напомнила Ван Чуань отнести несколько пар ее старых туфель Фэнь Дай. После этого она зашла в свою медицинскую комнату-хранилище и начала размышлять, какие лекарства были необходимы залу Сотни трав.

С лекарством для евнуха Чжань она легко разобралась - просто взяла несколько пластырей от ревматизма. Более важно было то, что она хотела, чтобы зал Сотни трав изменился. А раз так, то ей нужно продемонстрировать определенные достижения.

Фэн Юй Хэн вошла в свою подпространственную аптеку и долго бродила по ней. В итоге она остановилась у прилавка с рецептами китайской медицины.

Она не могла просто взять и раскрыть достижения западной медицины. По ее мнению, западная медицина должна была использоваться в чрезвычайных ситуациях, а китайская - лечила самую первопричину болезни. Более того, все нужно делать постепенно. Она не могла раскрыть все свои лучшие товары сразу. Если бы она это сделала, то в будущем было бы трудно улучшить магазин еще.

Аптека действительно имела способность к самовосстановлению. Фэн Юй Хэн специально внимательно отследила изменения и получила этому подтверждение. А раз так, то она могла быть более спокойна при использовании лекарств.

Когда она обставляла медицинскую комнату в павильоне Единого благоденствия, Фэн Юй Хэн специально подготовила большое количество маленьких фарфоровых бутылок и масляной бумаги для упаковки. Теперь она сможет ими воспользоваться.

Она разорвала упаковки некоторых распространенных рецептурных лекарств и высыпала их в маленькие фарфоровые бутылочки. К каждой прилагались детальное описание и инструкция по применению. Она сортировала лекарства и писала заметки. Всего она приготовила около десяти видов обычных рецептурных лекарств, по десять порций каждого. Они будут использоваться для процветания бизнеса зала Сотни трав. Фэн Юй Хэн могла предсказать, что эти вещи, безусловно, будут хорошо приняты. Она ждала возвращения Цинь Юу и остальных, чтобы попросить грамотных слуг помочь ей с написанием. Рукописные инструкции – единственный доступный вариант этого времени.

Лекарства, которые она подготовила, были таблетками, пилюлями и порошками, которые должны разбавляться водой. Ни одно из них не существовало в эту эпоху. Если кто-нибудь спросит о них, Фэн Юй Хэн уже решила, каким будет ее объяснение. Лекарства сделаны на основе инструкций ее учителя, персидского эксцентрика. Что касается состава и технологии, то это, конечно же, тайна.

Подготовив все, она вынесла лекарства из пространства. В это же время из магазина вернулись Цинь Юу и Хуан Цюань.

- У них та же эффективность, что и у традиционных медицинских супов; возможно, они даже лучше. Я написала на них против чего они, инструкции по применению и противопоказания. Отдай их Ван Линю, пусть выставит для продажи. Что касается цены, пусть он основывает ее

на том, сколько женшенья требует рецепт, а затем увеличит ее в пять раз, - передала Фэн Юй Хэн лекарства вместе с указаниями Цинь Юу.

- А? - опешила та. - Увеличить в пять раз? Сколько же это будет стоить? Кто-нибудь будет покупать его?

- Не беспокойся, - у Фэн Юй Хэн был хорошо продуманный план, - разве в зале Сотни трав нет лечащего врача? Пусть каждый день он выбирает пациента, которого можно вылечить с одним из этих лекарств, и дарит его ему. Если этот человек выздоровеет после приема лекарства, информация, естественно, будет распространяться. Качественным продуктам не нужно тревожиться о недостатке клиентов. Есть много богатых людей, которые могут себе их позволить.

- Молодая госпожа права. Кто захочет пить горький медицинский суп, не говоря уже о сановниках? Если бы я могла выбрать такие лекарства, то, заболев, я бы никогда не стала пить горькие медицинские супы, - кивнула Хуан Цюань.

- Сестра Хуан Цюань действительно богата, - онемела Цинь Юу.

- Упрямая девочка, ты очень скоро станешь очень богатой, - Хуан Цюань подняла брови. Видя, что Цинь Юу смущена, она добавила: - С твоей помощью, юная госпожа позаботится о трех магазинах, как ты думаешь, разве юная госпожа не будет платить тебе более высокую зарплату!

- Но я не думала просить более высокую зарплату! - Цинь Юу была поражена.

- Думала ли ты или нет - это твоя проблема. Дам ли я ее - это уже моя. Я не скупа. Если ты искренне следуешь за мной, то, когда я благословлена, я буду наслаждаться этим вместе со всеми, - рассмеялась Фэн Юй Хэн.

Ее позиция заставила Цинь Юу чувствовать себя очень благодарной. Хуан Цюань чувствовала все сильнее и сильнее, что вторая молодая госпожа семьи Фэн очень хорошо подходит его высочеству.

На следующий день семья Фэн подготовила евнуху Чжань из дворца августейшего принца карету, чтобы доставить его прямо к воротам их поместья. Фэн Цзинь Юань лично распорядился об этом.

Евнух Чжань нисколько не стеснялся вежливости Фэн Цзинь Юаня. Наоборот, принял ее очень естественно.

И Фэн Цзинь Юань не собирался это оспаривать. Он, естественно, понимал, что лучше всего избегать оскорбления кого-то вроде евнуха Чжань.

Утром Фэн Юй Хэн в общей сложности дала евнуху Чжань десять пластырей от ревматизма. Она также сказала, что, если они будут эффективными, она подготовит еще.

Евнух Чжань не мог понять, как сделан такой тонкий пластырь, но был слишком смущен, чтобы спросить. Вместо этого он выразил тысячу благодарностей Фэн Юй Хэн. Он стал еще более довольным этой будущей принцессой. Казалось, девятый принц обладал прекрасным зрением. Неудивительно, что госпожа Чжоу так хвалила эту девушку после возвращения.

Наконец, отослав евнуха Чжань, Фэн Цзинь Юань пригласил учителя для Цзы Жуя. Согласно

сведениям Фэн Цзинь Юаня этот учитель обучал многих детей из богатых семей и был довольно известен в столице.

Фэн Юй Хэн не возлагала больших надежд на кого-то, кто взаимодействовал со многими великими семьями. Такие люди обычно напоминают старых хитрых лис. Было трудно точно определить, какими возможностями они действительно обладают. К счастью, Цзы Жую нужно только научиться читать. Со всем остальным можно справиться позже.

Слуги привели учителя и Цзы Жуя обратно в павильон Единого благоденствия. Фэн Юй Хэн приготовилась посетить основательницу, чтобы испросить разрешения покинуть поместье вместе с Цинь Юу и посетить зал Сотни трав. Но прежде чем она успела заговорить, ей из-за двери с улыбкой помахала девушка.

- О! Разве это не великая княжна У Ян? – основательница увидела ее первой и сразу же узнала. Она хотела поклониться, чтобы поприветствовать ее.

- Основательница Фэн, не перенапрягайтесь, - подбежав, остановила основательницу великая княжна У Ян, увидев действия пожилой женщины. - Я пришла сегодня, чтобы найти А-Хэн. Я воспользуюсь этой возможностью, чтобы попросить для нее разрешения покинуть поместье. Мы с сестрами пойдем гулять, это ведь не доставит проблем?

- Хорошо! Конечно, все в порядке! – основательница не осмелилась сказать нет. Эта девушка была настоящей, живой великой княжной. Кроме того, она искренне желала, чтобы Фэн Юй Хэн пошла гулять с ней. Тогда отношения между семьей Фэн и дворцом Вэнь Сюань медленно восстанавливались бы.

- Великая княжна хорошо ладит с А-Хэн - это настоящая удача для нее, - даже Фэн Цзинь Юань кивнул с улыбкой.

У Ян не мешал бюрократический тон Фэн Цзинь Юаня. Вырвав Фэн Юй Хэн из их лап, она покинула поместье Фэн. Ван Чуань поспешно последовала за ними.

Только после того, как они свернули на перекрестке улицы, У Ян остановилась, а затем указала на людей, стоявших не слишком далеко:

- А-Хэн, смотри! Это сестры, с которыми я хочу познакомить тебя сегодня.

<http://tl.rulate.ru/book/10931/359540>